

A black and white cat with yellow eyes is depicted playing a xylophone. The cat is sitting on a wooden platform with blue circular accents. The background is a textured, abstract painting in shades of blue and green. The text is overlaid in yellow.

**Котофей
Великолепный
книги 7,8**

**Антония Таубе
Оливия Таубе**

**Оливия Таубе
Антония Таубе
Котофей Великолепный.
Книги 7, 8**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23983793

ISBN 9785448514395

Аннотация

Продолжение историй про сказочного ученого кота Котофея Великолепного и его друзей, которые попадают в царство Берендея и потом отправляются в Станный город. Наслаждайтесь чтением, маленькие читатели!

Содержание

Котофей великолепный – 7	5
Глава 1	5
Глава 2	16
Рассказ Леля про свою несчастную любовь	16
Глава 3	31
Котофей, Лоша и Вальтер в царстве Берендея	31
Глава 4	38
Котофей приступает к делу и встречается со Снегурочкой	38
Глава 5	49
Вальтер, Елена Прекрасная и Снегурочка	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Котофей Великолепный

Книги 7, 8

Антония Таубе
Оливия Таубе

Дизайнер обложки Оливия Таубе

© Антония Таубе, 2019

© Оливия Таубе, 2019

© Оливия Таубе, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4485-1439-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Котофей великолепный – 7

Глава 1

Лоша надумал пригласить гостя. Всё хорошее, к сожалению, когда-нибудь заканчивается! Так было и в этот раз – весело отшумел прекрасные новогодние праздники, а вслед за этим закончились и новогодние каникулы. Жизнь быстро вошла в свою колею, и всё пошло, как прежде. А это значит, что Василиса опять начала ходить в школу, а Котофей по-прежнему помогал ей делать уроки.

И вот как-то раз, когда Котофей, домовый и чердачные коты весь вечер играли в лото, после того, как коты ушли домой, а домовый в очередной раз проиграл, Лоша, немного смущаясь, обратился к Котофею:

– Слушай, Котя, я вот тут кое-кого в гости пригласить надумал...

– И кого же? – удивившись, наострил уши Котофей.

– Ну, кого, кого?.. Кота Баюна, вот кого!

Котофей сверкнул глазами и лишь усмехнулся в ответ – он прекрасно знал этого кота, – ещё бы! – ведь это был его родной дядюшка! А жил этот великий сказочник и песенник в самой что ни на есть чаще непроходимой дубравы. Но, несмотря на это, слава о его сказаниях и песнях рас-

пространилась далеко за пределы сказочного леса. А сколько о нём было написано легенд и выдуманно разных историй, и не сосчитать! Словом, известность кота Баюна была практически безграничной и всенародной! Вот только нравом он был очень сердит и вспыльчив – уж если рассердится на кого, хуже тигра разъяренного в драку лезет – никакой силой не удержать! Однако Котофей всё равно любил своего дядюшку и в глубине души считал, что такой вздорный и несколько одичалый характер умный и необычный кот приобрёл из-за своего уединённого образа жизни – от постоянного одиночества, короче говоря! Но не всегда Баюн был таким, уж Котофей-то знает! А какие только царевичи да королевичи не пытались изловить Баюна, да только ничего из этого не вышло! Лишь загнали его жить в непроходимый лес, где безопасность понадёжней – только и всего!

Да, вот такой был кот Баюн!

И не сказать, что был он врун, И не сказать, что был он лгун —

Был фантазёром наш Баюн!

Тут ничего не утаить — Его пытались изловить, Его пытались погубить

Но всех Баюн смог обхитрить!

Да, был слегка он крутоват, Но он ни чём не виноват!

На всё имел конкретный взгляд

И спеть он мог – про всё подряд!

– А почему именно кота Баюна? – осторожно поинтересовался Котофей.

– Потому что хочу свой сундучок его сказками пополнить, – мечтательно произнёс Лоша, – в конце концов, это мой долг домового! А ты к моей мечте так равнодушен! – упрекнул он старинного друга.

К ним неслышно подошла кошка Бакси и стала с интересом прислушиваться к разговору. Она тоже слыхала про Баюна, особенно по то, что он был очень суровым и нелюдимым – до такой степени, что никто не отваживался ходить к нему в гости! А тут вдруг Лоша надумал пригласить его к себе – ну, надо же! Интересно – а как к этому отнесётся Котофей? И словно в ответ на её мысли Котофей как-то непонятно вздохнул и печально взглянул на Лошу:

– Эх, друг мой! Да тебе, как я вижу, просто приключений захотелось?

– Нет, мне сказок захотелось, а ты их мало стал рассказывать, – слегка возмутился домовый, – потому что уроков много задают, и ты очень устаёшь! Вот я и подумал, что ты – отдохни, а Баюн пусть у меня в гостях поживёт! Здорово, правда? Как ты на это смотришь?

– Как хочешь, – невозмутимо ответил Котофей, – тебе ре-

шать! Но только помни, что Баюн просто так не ходит, и кроме того, с собой неизвестно что носит! И вообще, у него глаз – алмаз! У него даже сказка есть, которая так и называется – «Пойди туда – не знаю куда, и принеси то – не знаю что». Так вот что он принесёт?

Котофей хитро прищурил свои зелёные глазищи и, улыбувшись, выжидательно посмотрел на Лошу.

– Да ты, Котофей, не волнуйся, – домово́й прижал руки к груди, – я думаю, что ничего плохого не случится, ведь он всё-таки твой родственник! Только ты у нас рыжий красавец, а его густая и пышная шерсть черна, как антрацит!*

– Поэтому ночью его никто и не видит! А то, что он мой родной дядя, причём горячо любимый, это правда, – гордо ответил Котофей.

И с тайной радостью в душе Котофей вспомнил Баюна. Когда Котя был совсем крошечным котёнком, Баюн ещё не чурался** общества друзей и родных, и в ту пору безоблачного детства он часто брал маленького племянника на руки, пел ему песни, рассказывал разные диковинные сказки и говорил:

– Слушай, Котофеюшка, и запоминай! Вырастешь – сам когда-нибудь сказочником станешь! – и Котофей счастливо засыпал в его заботливых лапах.

Так оно и вышло – прав оказался дядюшка! Уж чего-чего, а рассказывать Котофей умел так, что все слушатели уши развешивали и про всё на свете забывали! Да, всем хорош

был дядюшка, вот только никакую современную науку он не признавал, городскую жизнь презирал, а самолёты вообще терпеть не мог!

Сама баба Яга встречи с ним побаивалась потому, как очень не любил наш сказочник, когда всякие царевичи охотились на него по приказу царя-батюшки, а ведь это баба Яга им всем дорогу показывала! И не то, чтобы уж так сильно хотелось ей делать это, но – таков сказочный порядок, и никто его ни отменить, ни изменить не может! Однако Баюн это обстоятельство во внимание не принимал, и не упускал случая чем-нибудь бабе Яге досадить и насолить!

В общем, обладая богатырской силушкой, отменным здоровьем и непоколебимой жизненной позицией, так и жил-поживал в непроходимой чаще этот загадочный отшельник, Баюн-колдун...

И теперь Котофей с интересом наблюдал, как Лоша, покряхтывая, вытащил свой пропылённый сказочный сундучок, заботливо вытер с него пыль, снял замок и любовно погладил по старому потёртому боку. Потом взял чистый лист бумаги, вырванный из Василисиной тетрадки по окружающему миру, и деловито наморщив лоб и сдвинув брови, сел писать Баюну письмо с приглашением. Потом он открыл сундук, минутку постоял над ним с самым задумчивым видом и – бросил конверт в сундук! После этого он сел рядом, привалившись спиной к сундуку, уперся локтями в согнутые

острые коленки и стал терпеливо ждать ответа.

*Наши Лоша нервничал слегка — Он ждал ответ
издалека!*

Как отзовётся кот Баюн?

Он кот серьёзный, не болтун!

*Его хотелось так принять, Чтобы к себе расположить,
Чтобы он много мог сказать
Чтоб захотел ещё пожить*

*У Лоши, Коти, среди друзей — Чтоб говорил он много
дней!*

Чтоб отдохнул, набрался сил

Чтоб хорошо здесь погостил!

*Об этом Лоша размышлял, Он даже в весе потерял
От всех волнений от дум —*

Хоть согласился бы Баюн!

Ответ пришёл довольно быстро, но получил его почему-то не домово́й Лоша, а очень любимая нашими друзьями аптекарша Баби́га Петро́вна. С огромным удивлением распечатала она конверт от Баюна и прочитала короткое послание: «Уважаемая баба Яга! Я собираюсь в гости к моему пле-

мяннику Котофею и его другу Лоше, а заодно и тебя решил навестить. Скоро буду. Кот Баюн.». Бабига Петровна даже вздрогнула от такой неожиданной новости:

– Кот Баюн!!! – взвизгнула она, схватившись за голову, и нервно забегала по аптеке, – какими судьбами? Зачем?

И тут же, прямо на глазах потрясённых прохожих, красивенька аккуратненькая аптека мелко-мелко задрожала, стены её слегка покачнулись и... вот уже это была не аптека, а замшелая покосившаяся избушка на курьих ножках, а сама Бабига Петровна превратилась в шуструю крючконосую бабу Ягу!

Её любимый кот Вальтер медленно и лениво потянулся на печи. Будучи животным интеллигентным, начитанным и образованным, он хорошо знал, что с могучим Баюном шутки плохи – мигом глазом своим стрельнет и не поморщится, если что не так! Но теперь он в гости собирается, а это совсем другое дело – тут надо постараться в грязь лицом не ударить!

Вся лень и разнеженность мигом соскочили с Вальтера! Он живо соскочил с тёплой печки и засуетился по хозяйству – и пирогов надо напечь, и молочка топлёного приготовить, и сыров наварить, ну и, конечно же, сбегать закупить баранки с маком и тульские пряники, которые были любимым лакомством Баюна, и про это все знали!

А Котофей с Лошей дружно направились к Бабиге Петровне, чтобы, по своему обыкновению, посоветоваться с ней

насчёт предстоящего визита знаменитого гостя. Особенно переживал Лоша.

*Пускай подскажет Бабига, Как не нажить нам всем
врага, А так бы дружбу укрепить
Чтоб нас Баюн не смог забыть!*

*Характер дяди не простой, А временами – жесть!
Крутой!
Пусть он суровый, пусть ворчун —*

Но чтоб доволен был Баюн!

Подошли наши друзья к аптеке – и оба присвистнули от удивления! Правда, совсем не потому, что вместо аптеки красовалась на этом месте кривая избушка на курьих ножках – к этим превращениям они уже привыкли и давно уже им не удивлялись, а потому, что над дверью избы был слегка кривовато прибит прямоугольный кусок фанеры с загадочной надписью:

**Знаменитая баба Яга – костяная нога!
Наиглавнейшая колдунья-ведунья всего
царства Берендеева!
Курить и сорить на придомовой территории
строго запрещается!**

Поудивлявшись и поохая, кот и домовый поднялись на крылечко, вежливо постучали в дверь и вошли внутрь.

При виде их Вальтер очень обрадовался и быстренько усадил Лошу с Котофеем за круглый стол с самоваром, и тут уж они не растерялись, а стали с аппетитом уплетать да нахвалять блины, испечённые гостеприимным Вальтером.

– А мы кота Баюна в гости ждём, – начал рассказывать Вальтер, – вот придёт и та-а-аких сказок нам нарасказывает!.. – мечтательно закатил он глаза к потолку.

– А ты, Котофей, что молчишь? – толкнул Лоша кота под бок, – скажи хоть что-нибудь, ведь всё-таки он твой родной дядя!

– Да я тут подумал... – смущённо и не очень охотно ответил Котофей, – Баюн ведь тебе такую сказку может рассказать, что ты его надолго запомнишь и в затылке почёсывать будешь! Он ведь не просто кот – он колдун! Даже сама баба Яга его дуб стороной облетает!

– Это правда. бабушка? – повернулся Вальтер к бабе Яге.

– Да, правда! – в сердцах бросила старушка, – в ночи-то его не видно, окаянного – он сам чернее ночи, а я как-то раз над его дубом ночью пролетала, так он так в ступу мою глазом стрельнул, что ступа закувыркалась, и я вместе с ней! Чуть сердце в пятки не ушло! А ему, проказнику, только смешно было смотреть, как пожилая женщина цирковые номера выделяет словно воздушный гимнаст! Тьфу, срамота! Вспомнить – и то противно!

Лоша представил себе эту картину, и ему, честно говоря, стало немного не по себе! А не поспешил ли он с приглаше-

нием? Но вот что-то захотелось новых сказок, хотя и старыми, вроде, неплохо обходились...

Вальтер тоже представил себе это зрелище и даже вздрогнул от таких шуток! Ну, разве можно так делать? Ведь аварийная ситуация создаётся... а тут всё-таки транспортное средство задействовано... безобразие!

Котофей – представил, чихнул и важно пригладил усы, а избушка просто затряслась от возмущения и негодования! Бабе Яге даже пришлось на неё прикрикнуть, чтобы чай из чашек на скатерть не проливался!

– Это Лоша его пригласил, – тихо вздохнув, пояснил Котофей, – скучно ему, видите ли, стало.

– Да не скучно мне... – начал тоскливо оправдываться Лоша, – а в целях пополнения моего сундука! Для всех же стараюсь!

– Ну, что же... видимо – судьба! – обречённо закрыла тему баба Яга, – тем более что он теперь при царе Берендее стал котом государственного значения! Елену Прекрасную сказками развлекает, да и вообще...

Баба Яга вдруг как-то замаялась, а Котофей насторожился:

– Что – вообще? – нетерпеливо мяукнул он.

– ...и в любовных делах стал главным специалистом. Советник-свах, так сказать!

– Это как?... Кто?.. Баюн??? – Котофей не верил своим ушам.

– Я тоже, как узнала, поначалу не поверила! – в ответ

на его реакцию сказала баба Яга, – да ты успокойся, Котя, не нервничай раньше времени! Вот прилетит он, так сам всё и увидишь! Сам всё и поймёшь!

А неугомонная самостоятельная изба опять начала беспокойно кружить на одном месте и даже правой ногой взбрыкивать стала как застоявшийся конь! Баба Яга даже рассердилась на неё:

– А ну, угомонись, трухлявая! И чего тебе спокойно не стоится? Куда тебя понесло-то?

Но изба упрямо продолжала топтаться-крутиться и даже подпрыгнуть попыталась, отчего всё разу свалилось и катилось со всех полок, лавочек, с печки и со стола. Её ругали, а она не обращала внимания, потому что всё время пыталась повернуться своим единственным оком-окошком во все стороны, высматривая появление кота Баюна! И как оказалось – не зря!

Глава 2

Рассказ Леля про свою несчастную любовь

Все, как один, повернулись в ту сторону и увидели, как к избушке на курьих ножках приближается не кто-нибудь, а сам пастушок Лель, виртуозно играющий на свирели – сладкоголосый певец из царства Берендеева!

– Здравствуй, бабушка! – певучим голосом поприветствовал он бабу Ягу, подойдя к окну, и низко ей поклонился.

Баба Яга расплылась в довольной улыбке:

– Здравствуй и ты, Лелюшка! Говори, зачем пожаловал?

– Да ты проходи, Лель! Гостем будешь! – распахнул перед ним дверь Вальтер.

– Приветствую и вас, господа коты, и тебя... прости, не знаю, как тебя звать-величать... – задержал Лель свой взгляд на непонятном симпатичном мохнатеньком существе.

– Лоша! Я – домовой Лоша! А к бабе Яге, как и ты, тоже в гости зашёл, – объяснил домовёнок. – А ты нам сыграешь на дудочке?

Все остальные дружно поддержали Лошу! Лель не стал отказываться, он прошёл вперёд, сел к столу, достал свою сви-

рель, сделанную из полой камышинки, и заиграл какую-то нежную мелодию, перебирая пальцами. Потом отложил дудочку и негромко запел:

*Долгожданна Весна, Как прекрасна она!
Ждёт берёза, сосна — Где же, где ты, Весна?*

О, Ярило, скажи – где Весна?

*Но Ярило на берендеев злится, И метель потому всё
клубится, Клубится метель и крепчает мороз!
Да где же Весна? – задают все вопрос.*

*Все хотим мы цветов
И журчащих ручьёв, Люди шепчут во сне — Допусти нас
к Весне!*

О, Ярило, пусти нас к Весне!

Песня была, в общем-то, неплохая, но какая-то... так себе! Когда Лель закончил петь, Вальтер зевнул и сказал:
– А теперь давай-ка, Лель, споем нашу, кошачью! Да повеселее!

Лель опять взялся за дудочку, а Лоша и Вальтер переглянулись и, к огромному изумлению Лоши, затаили что-то совсем уж, на его взгляд, хулиганское:

У Лукоморья дуб зелёный, Златая цепь на дубе том —

*И днём, и ночью берендеи
Приходят к дубу и кругом*

*Поют с любовью песни Леля, Любимца солнца и детей!
Там кружит голову без хмеля!*

Там не бывает хмурых дней!

*Там чудеса: там бродят черти, И на суку, среди
ветвей — Я сам видал, уж вы поверьте —
Ночует трёхголовый Змей!*

*Там кот Баюн всем лесом правит, Крутой рассказчик
и певун!
Порядок знать он всех заставит —*

Да, вот такой он, наш Баюн!

*А как стрелять он может глазом, На зависть всем
своим врагам!
Не промахнулся кот ни разу —*

Хоть по ногам, хоть по рогам!

*Ещё колдует он отменно!
Других таких – ну, просто нет!
Такого нет во всей Вселенной!*

К тому же – дельный даст совет!

*Ещё любил он понемножку, Совсем чуть-чуть
созоровать-
Схватив в охапку бабуку Ёжку*

Над лесом в ступе полетать!

*Родне был предан всей душою!
Своих племянников любил
Всем сердцем, всей душой большою —*

Лишь с ними нежен был и мил!

*На прочих – нагоняя страху, Зря – никого не обижал!
Он защищал любую птаху*

И крепко всё в руках держал!

*Мы тоже очень любим дядю
И всем открыто говорим — Верней, поём, на небо
глядя —*

Наш кот Баюн непобедим!

Лоша слушал и ушам своим не верил, и глазам своим не верил! Это, конечно, замечательно, когда коты умные и образованные, но чтобы вот так, по-кошачьи, спеть про Лукоморье – это уж слишком! Зачем же так задевать великого

Пушкина? Да что там вообще творится, в их Берендеевом царстве? Но Котофей неизбежно рассмеялся над Лошиными переживаниями:

– Лоша, друг, да не смотри ты нас так! Александр Сергеевич и сам хорошую шутку любил!

Однако – повеселились, и хватит! Тут в разговор вмешалась баба Яга:

– Ну, а теперь рассказывай, Лель, звонкоголосый певец царства Берендеева – с чем к нам припожаловал? Какая нужда тебя сюда привела? – и она заботливо подала молодому пастушку чашку ароматного чая.

– Да вот такая беда приключилась со мной, бабушка, – горестно промолвил Лель, – я всем сердцем Купаву полюбил, а она по-прежнему всё сильнее и сильнее Мизгиря любит! Не знаю, что и делать! Вот и пришёл к тебе, только ты одна горю моему помочь можешь, больше – никто...

– Ну, а Мизгирь что?

– А что Мизгирь? В том-то и дело, что он отказался брать в жёны Купаву, потому что... вся в царстве перепуталась любовь... потому что... он другую полюбил... – еле договорил Лель и опустил голову.

– Снегурочку?... – догадался Лоша, затаив дыхание.

– А причём тут Снегурочка? – удивился Лель, – нет, Снегурочка к этому делу никак не относится! Тут всё ещё хуже – полюбил он царевну Марию Моревну, дочь Кощея Бессмертного!

Баба Яга во время разговора начала печь блины, так от такой новости она даже сковородку из рук выронила!

– И когда же... это случилось-то? – только и спросила она.

– Да с тех самых пор, как Кощея в подземелье на цепях подвесили, – терпеливо растолковывал Лель.

– К-как это... К-кощей на цеп-пях?.. – заикаясь, уточнил Вальтер.

– А где же ему ещё быть, – в свою очередь удивился Лель, округлив газа, – ведь давно уже Елена Прекрасная, жена боярина Бермяты, дала своё войско царевне Марье Моревне, и та хитростью смогла с Кошеем справиться! Вот она и посадила его в подземелье на цепи!

– А Снегурочка где? – хмуро спросил Котофей, который уже кое-что начал понимать в этом беспорядке.

– Да всё там же! – Лель с недоумением посмотрел на Котофея, – как жила, так и живёт в доме Бобыля, возле озера.

– А Снегурочка кого любит? – опять постарался уточнить Лоша про прекрасную Снегурочку.

– Никого, – тихо ответил Лель, – никого она полюбить не может, чуждо ей чувство любви... А ведь я сильно любил её когда-то...

Он опять взял в руки свирель и заиграл нежную, пронзительно грустную мелодию безответной любви. Все примолкли. К чему слова, когда и без слов всё понятно?

После того, как растаял в воздухе последний звук, Котофей обратился к Лелю:

– Это всё, конечно, интересно, но я не очень понимаю – что же ты от бабы Яги хочешь?

– Я пришёл просить у неё зелья приворотного, – с мольбой в голосе ответил златокудрый пастушок, – хочу Купаву приворожить, чтобы она в сторону Мизгиря даже не смотрела!

Котофей очумело вытаращил глаза, Вальтер схватился за усы, чтобы не рассмеяться, а баба Яга испуганно всплеснула руками:

– Нет, милоч! Вот этого никак нельзя делать! Настоящей любви никакое зелье не нужно! Всё равно не поможет!

– А что же тогда делать-то? – расстроился Лель, – подскази, бабушка! Подсоби!

– Понимаешь, Купава *сама* должна тебя полюбить, всё остальное – бесполезно, – тихо и серьёзно ответила баба Яга, глядя в глаза пастушку, – а ты помнишь, ведь она от несчастной любви даже утопиться хотела, бедная...

И три пары глаз – Лоши, Котофея и Вальтера – вопросительно уставились на Леля: ведь это *он* должен был спасти её от утопления и этим героическим поступком разжечь в сердце Купавы неугасимую любовь к себе! Но Лель опять всех удивил:

– Да Ванька её спас... – нехотя буркнул он и быстро поправился, – то есть, я хотел сказать, Иван-царевич! Он там как раз с берега рыбачил!

Повисло неловкое молчание. Вальтер как-то сомнительно хмыкнул, Котофей в глубокой задумчивости безжалостно

но теребил себя за ухо, Лоша с непонимающим видом встревоженно переводил глаза с одного на другого, а баба Яга не на шутку переполошилась.

– Так будет свадьба-то, или нет? – спросила она, наконец.

– У кого? – не меньше их изумился Лель.

– Да как это – у кого? – возмутилась старушка, – экой ты, право, непонимаха! У Мизгиря и царевны Моревны! У кого же ещё?

– А-а-а... эта свадьба, – кое-как догадался пастушок, – конечно, будет, если только сам Берендей на это своё согласие даст! Да даст, наверное – Мизгирь купец-то знатный, богатства там не счесть... Но всё равно из-за Снегурочки все молодые берендеи уже передрались-перессорились!

Баба Яга с сожалением смотрела на Леля и тихонько горестно покачивала головой:

– Эх, Лелюшка...

Да что же та наделал, Лель?!

Ничуть не поумнел досель?

Таких ты наворочал дел!

Как так запутать всё сумел?

Как догадаться сам не смог?

Подсуетился бы, сынок!

Ведь если б ты Кунаву спас

В тебя влюбилась бы тотчас!

– А у Ивана-царевича с Купавой тоже свадьба будет? – принялся выяснять Лоша.

– Возможно... – чуть помедлив, с горечью ответил Лель.

– Да... любовь зла, – констатировал Котофей и прихлопнул ладошкой по столу, – а к тому же, она ещё и коварна! А это, согласитесь, уже гораздо хуже!

Баба Яга нервно забегала по избе, не в силах сидеть спокойно:

– Даже и не представляю теперь – чем же тебе можно помочь? Ведь так всё шло хорошо! Снегурочка-то ведь *тебя* должна была полюбить!

– А царь Берендей говорит, что Ярило*** сердится на нас из-за того, что любовь в народе остыла – и друг к другу, и к красоте, и к мелодичным звукам, – начал оправдываться Лель, – а ещё говорят, что это из-за Снегурочки Мороз не отступает, из-за её холодного сердца...

– Ох, жалко мне Снегурочку... – тоненько завыл Лоша, обхватив руками голову и раскачиваясь из стороны в сторону.

Он никак не мог понять, почему скромная и милая красавица Снегурочка обязательно должна растаять от обрётённой любви в угоду могущественному Яриле? Ей ведь тоже хочется быть счастливой, ей ведь тоже хочется надеть подвенечное платье и венок невесты! Непонятно как-то всё!

И несправедливо!

– А как всё обратно вернуть? – повернулся к бабе Яге Вальтер, – ведь Купава *ему* (небрежно кивнул он на Леля) должна была отдать своё сердце и свою любовь!

– Да зельем приворотным, – опять просительно заскулил Лель, но коты так рыкнули на него, что бедный парень сразу испуганно замолчал.

– Ох, как всё запущено!.. – сокрушённо зажмурился Котофей, не в силах описать непоправимые последствия всех перепутанных событий и отношений.

– А вот теперь ты будешь это всё исправлять! – ткнула баба Яга в Котофея своим костлявым пальцем.

– Это почему же – я? – возмутился Котофей, с негодованием выпучив глаза, – Лоша новых сказок захотел, вот пусть...

Но баба Яга не дала ему договорить:

– Теперь это уже не важно – кто и что тут хотел! Слушай меня внимательно! Значит так: в царстве Берендея творится беспорядок, и ты пойдёшь с этим разбираться! И я, как наиглавнейшая колдунья, приказываю тебе это выполнить! И потом... не забывай, что твой родственничек Баюн тоже отчасти в этом виноват, государственный свях, так сказать...

Баба Яга сжала кулаки и гневно скривила губы. В глазах её горел яростный огонь. М-да-а... лучше, пожалуй, с ней сейчас не спорить! Она прожигала притихшего Котофея взглядом буквально насквозь!

*Немедленно туда пойдёшь
И всё в порядок приведёшь!
Напоминаю я тебе — Пускай любовь сама найдёт*

Кто ей положен по судьбе!

*За всеми надо проследить, А если надо – убедить!
А непонятливых совсем
Немножко можно и побить*

Чтоб научились вновь любить!

*Надеюсь, Котя, на тебя
И говорю тебе, любя, — Ты сильно время не тяни, На всё
про всё тебе три дня!*

К тому ж Баюн – твоя родня!

– Но я-то ведь не колдун! – возразил Котофей, – как я могу заставить кого-то полюбить? В конце концов, любовь – это ведь вам не на воздушном шаре летать! К этому делу тонко и осторожно подходить надо!

– Вот и действуй тонко и осторожно! – поддакнула баба Яга.

– А я согласен с Котофеем, – выступил Вальтер в поддержку друга, – приворотное зелье, конечно, тут абсолютно недопустимо, но любовь – это всё-таки дело личное!

– А мне-то как быть? – несмело подал голос Лель, – ведь я Купаву люблю!

– На твоём месте стыдно должно быть такие вопросы задавать, – раздражённо бросил Котофей, – ты своими песнями хоть кого запоешь! Полюби другую красавицу, только и делов!

– Не могу! Рад бы – да не могу! – воскликнул Лель, – умираю от любви к Купаве!

– Спокойно! Спокойно! – остановил его излишняя Вальтер и взглянул на Котофея, – давай вместе пойдём в Берендеево царство и там, на месте, со всем этим разберёмся!

– Спасибо, друг! – заулыбался Котофей, и ему даже легче стало.

Не любил он всё-таки впутываться в любовные истории! А баба Яга упёрла руки в боки и ласковым голосом сказала Котофею:

– Котя, дорогой! Ведь ты же умный котик и сам прекрасно понимаешь, какой непорядок происходит: Кощеюшка... тьфу, царь Кошей смотри, как страдает – на цепях подвешенный в подземелье мается, а ведь он от этого заржаветь может! Артриты всякие начнутся! А дочка его в это время с Мизгирём связалась! А Купава? Купава во что бы то ни стало должна полюбить Леля! Ты понял, Котенька? Я на тебя очень надеюсь! Помоги Лелю!

Котофей обречённо вздохнул и искоса взглянул на Леля – ну, что за бестолковый певец! С его-то талантами – и не то,

что холодную Снегурочку, но даже и пылкую Купаву влюбить в себя не смог! О, времена, о нравы!****

– Ладно, – сдался он, наконец, – сходим мы с Вальтером в Берендеево царство! Но только за свою любовь пусть он сам борется, – и Котофей гневно махнул головой в сторону Леля, – хотя, если честно, я ни в одной книге не читал, как можно кого-нибудь против воли заставить полюбить!

При этом Котофей так комично изобразил непонимание и закатил глаза к небу, что все рассмеялись, и напряжение спало! Однако он предусмотрительно умолчал о том, как помогал Аладдину завоёвывать любовь Шамаханской царицы... Ох, уж эти цари и царицы!

Но баба Яга резонно возразила ему:

– Очень даже можно! В этом, Котофеюшка, не сомневайся! – и выразительно погрозила Лелю скрюченным пальцем, – если, конечно, желание иметь и мозгами шевелить, а не за зельем приворотным бегать!

Лель густо покраснел, но промолчал и обиженно отвернулся в сторону. А Котофей и Вальтер были с ней полностью согласны – ведь и вправду Лель был не таким умным и сообразительным, как хотелось бы, что уж тут говорить! Даже добряк Лоша понял это и посмотрел на Леля с жалостью и лёгким сожалением.

Но хватит разглагольствований – время быстро идёт! Пора и о деле подумать! Котофей деловито взглянул на бабушку:

– А с Кощеем как быть? С ним что прикажешь делать?

– Кощей... Кощей... – призадумалась старушка, барабаня пальцами по столу, – а пусть-ка ещё на цепях повисит, железяка гремучая! Потому что тоже ничего в нежных чувствах не понимает и отверг, такой злодей, любовь прекрасной мудрой и довольно симпатичной женщины с необыкновенными способностями! Пусть повисит да о своём поведении подумает! Ну, не мне же его освобождать!

Котофей понял, что сейчас в бабе Яге всколыхнулись все старые обиды на Кощея, когда она очень надеялась, что он сделает ей предложение руки и сердца, но этого не произошло, потому что он предпочёл всяких разных Василис Прекрасных! Вот и аукнулось тебе, Кощей, легкомысленное отношение к влюблённой в тебя женщине!

Вальтер с Котофеем понимающе переглянулись, и Котофей равнодушно пожал плечами: ну, что же – висеть, так висеть, пусть ещё повисит! Меньше возни с ним, противным старикашкой – меньше забот Котофею!

– Ну, с Богом! – напутствовала их напоследок баба Яга, – как на место придёте, дайте знать!

Один только Лель был доволен – ведь ему пообещали помочь, а это значит, что Купава полюбит его, несмотря на все обидные намёки, что ему пришлось тут выслушать! И уже через полчаса Котофей с Вальтером и Лошей, который не оставил друзей наедине с проблемой, сосредоточенно шагали вслед за пастушком, который шёл впереди и напевал

ТИХОНЬКО ЧТО-ТО ВЕСЁЛОЕ И РАДОСТНОЕ.

*Опять спасать всех или коты
Через леса, поля, кусты. И Солнце их бодрит с небес —*

Вперёд, команда МЧС!*****

*А вот и Берендеев лес — Пора отправить СМС,*****
Чтоб успокоить Бабигу!*

Итак, вперёд – я всё смогу!

Глава 3

Котофей, Лоша и Вальтер в царстве Берендея

Вот и прибыли на место! Лоша и Вальтер серьезно и внимательно осматривались по сторонам. А Котофей хоть и подбадривал себя, однако в этот раз взялся за дело не очень охотно, просто понимая, что его помощь необходима. Но в душе он чувствовал, что любовные дела – это всё-таки не по его части! То ли дело дядюшка – уж Баюн-то с любовными задачами справлялся на раз-два! Так это – Баюн, а ведь он, Котя, всё-таки кот науки и прогресса, а не специалист по сердечным проблемам и хитросплетениям! Но, раз уж взялся за работу, то надо выполнить её качественно и добросовестно!

...Издали разглядели наши путники дом Бобыля, перед которым сидела голубоглазая Снегурочка и пряла кудель.*****Лель тоже увидел её, и лицо его сделалось печальным.

– Я этой дорогой не пойду, – упрямо сказал он, – мне в другую сторону надо!

Котофей, Лоша и Вальтер молча переглянулись – ну, вот и началось! Лель круто развернулся и, не поднимая головы,

пошёл куда-то, покинув своих помощников без всяких объяснений.

И в ту же минуту друзья различили голоса, доносящиеся из берёзовой рощи. Голоса приближались, и вот из леса вышли на опушку Купава с Иваном-царевичем.

– Купавушка, ненаглядная моя, – признавался ей царский сын, – куда бы я ни шёл, что бы я ни делал, всегда тебя перед глазами вижу! А от взгляда твоего ласкового в груди моей пылает огонь негасимый! Дозволь мне у твоего батюшки просить руки твоей! Не отвергай меня, Купавушка! Всё к твоим ногам положу, царицей станешь! А сейчас прими мой подарок тебе – вот это колечко с жемчугами, прекрасными, как твоё лицо!

Трудно было девушке устоять от такого жаркого излияния чувств, она потупила глаза и прислонилась к берёзе. Потом подняла глаза на Ивана-царевича и с обидой в голосе ответила:

– Мизгирь отверг любовь мою, и я оскорблена! Пусть царь Берендей по справедливости рассудит нас, решит, как быть, и спросит с него по всей строгости закона!

Лоша смотрел на происходящее во все глаза и тут заметил Леля, выглядывающего из-за дерева, который напряжённо прислушивался к словам Купавы, и тихонько толкнул Котофея в бок, указывая на пастушка – глянь-ка туда! Только Вальтер не замечал ничего вокруг – он глаз не мог отвести от красавицы Купавы!

– Купава, милая! Оставь надежду мне! Пообещаешь? – не отставал Иван-царевич.

– Повремени немного... Пусть сначала накажут Мизгиря...

– Ну, а потом? Потом сыграем нашу свадьбу?

– Я на царя надеюсь! Он решает!

И они пошли по тропинке, а Лель поспешно скрылся в глубине леса, чтобы избежать нежелательной тягостной встречи с Купавой и царевичем.

Да, заварил пастух наши кашу!

*И как же быть? И как нам знать — Как разделить
любовь тут вашу*

Так, чтоб ошибок избежать?!

*Здесь Баюна бы помощь надо, Уж он бы быстро всё
решил!*

Эх, дядя, дядя... Где ты, дядя?

Пришёл бы, Коте подсобил!

Коты и Лоша побежали за Лелем, прячась за кустами и деревьями. Но и тут они стали свидетелями любовной драмы! Только на этот раз перед ними оказались взволнованный Мизгирь и царевна Марья Моревна.

– Марьюшка, душа моя! Как только я увидел тебя, так сра-

зу весь покой потерял и забыл про всё на свете – только о тебе и думаю! – прижав руки к груди, горячо говорил Мизгирь, – ради твоей любви я отверг и Купаву, и весь остальной мир! От страсти к тебе меркнет разум мой! Скажи мне – любишь ли ты меня?

Похоже было на то, что Марья отвечала ему взаимностью, и здесь всё шло на лад – не то, что в предыдущей паре.

– Люблю и я тебя, Мизгирь, не скрою! Но нет покоя мне, Купава – ты ведь знаешь, обратилась за помощью к царю-бабтюшке и теперь ждёт его решения. А каким оно будет – не знамо, не ведомо!

– Ах, ну, и пусть! – вскричал Мизгирь, – но нам скрывать нечего и стыдиться нечего! Как можно стыдиться истинной любви?

– Но ты ведь и Купаве не так давно говорил то же самое, – напомнила ему Марья Моревна, – но всё же – любовь моя к тебе сильнее с каждым часом! Сама я не пойму – что случилось со мной? Как в сладком сне... под звуки песен Леля... но должен царь решить, а он пока молчит...

– О, милая моя! О, Марьюшка, родная! Давай мы вместе его благословения испросим и уедем! Воздвигнем терем свой, дворец и всё, что пожелаешь – всё для тебя готов я сотворить! – и Мизгирь опустился перед ней на колени.

Но царевна Марья Моревна глядела вдаль поверх его головы и продолжала говорить о наболевшем:

– Купава, бывшая твоя невеста, меня пред всеми всюду

осуждает и требует изгнания твоего! И все теперь мне говорят, что я разлучница, и счастья мне не будет...

– Но сердцу не прикажешь, моя радость! – Мизгирь поднялся с колен и нежно приобнял царевну, успокаивая её, – Уверен я, что Берендей поймёт меня и оправдает! Ведь сам когда-то был он молодым и, верно, знает, как пребывать в смятении любовном!

– Не знаю я... Но много ходит слухов о том, Елена Прекрасная... частенько в саду его гуляет вечерами...

– А нам-то что до этого? – не понял Мизгирь?

– ...и говорят, что дивный кот Баюн совсем заморозил её речами... а ведь она, Мизгирь, любила Леля...

– Да пусть она, жена боярина Бермяты – пусть любит хоть кого! Да нам-то что до Леля?

Марья Моревна протяжно вздохнула, повела медленным взглядом по сторонам, и мысли её потекли в другом направлении:

– Ты посмотри, Мизгирь, насколько день чудесный!

И она тихонько запела про весну, про природу, про любовь и про всё то, чем печалилось её сердце...

А трое наших друзей неслышно пристроились неподалёку, под стройной пушистой ёлочкой, наслаждались душевным пением девушки, и каждый думал о своём. Прослезился Лоша. Закручинился Вальтер. Такие страсти, оказывается, кипят вокруг, что ему даже и сказать нечего, несмотря на то, что он за свою жизнь перечитал множество романтических

историй про любовь! Призадумался и Котофей, догадываясь, что вся эта кутерьма и неразбериха началась со сладких речей его дорого дядюшки – не иначе!

*Надо же – какая это штука, Вся любовь, что сердце
иссушает!*

Это ведь, брат, целая наука

Но не каждый это понимает.

Ну, и как во всём тут разобраться?

*Дядюшка про это лучше знает, Нет его, а мне куда
податься*

Если каждый прав – и так считает?

*Подойти к Снегурочке мне надо, Холод в ней – тепло
прийти не может!*

С ней поговорю, пойму по взгляду —

Вдруг, да это чем-то мне поможет?

Котофей и не заметил даже, когда песня царевны закончилась – до того задумался! А Мизгирь, между тем, продолжал:

– Давай уедем отсюда! Ведь ничто не помешает соединиться двум любящим сердцам! Давай уедем – далеко-далеко, в тридевятое царство, в тридесятое государство, и зажи-

вём с тобой на славу!

– Нет, лучше с этим повременить! – упорствовала Марья, – вот дождёмся благословения царя Берендея, он разрешит нам венчаться, а потом и уедем в дальние твои края, Мизгирь нетерпеливый! Я не могу всё бросить и уехать – ведь выросла я здесь, у берендеев!

Глава 4

Котофей приступает к делу и встречается со Снегурочкой

Котофей поделился своими планами с друзьями, и наша дружная троица направилась к дому Бобыля, чтобы поговорить со Снегурочкой и прояснить для себя кое-какие вопросы. Дом стоял на другой стороне озера, и коты с домовым пошли в обход, по неширокой песчаной тропинке, выходящей вдоль берега.

Неожиданно, когда Вальтер, Лоша и Котофей приблизились к озеру, они увидели, что у самой воды сидит на большом камне Лель и слышали, как он тихонько наигрывает какую-то нежную трогательную мелодию.

– Гляньте-ка, опять из-за любви страдает! – отметил вслух Вальтер, и друзья решили подойти к нему.

– Что, Лель, грустишь? Видать, дела твои не очень?.. – деликатно поинтересовался Котофей.

Пастушок ничего не ответил, лишь обречённо и безнадежно махнул рукой, и Котофею всё стало понятно – значит, опять он с Купавой ни до чего не договорился! Вот и страдает опять, бедный... Всё-таки жалостливая душа была у Котофея!

Но больше поговорить ни о чём не удалось, так как, откуда ни возьмись, набежала стайка молодых девушек, обрадованных встречей с Лелем, и они сразу начали тормозить его, быстренько организовали вокруг него хоровод и запели звонкую песню... конечно же, о любви! О любви к Лелю!

Вальтер и Котофей внимательно слушали, сидя в сторонке – им всё было интересно, а Лошу разморило от усталости, и он просто задремал под слаженное пение прямо на прибрежном песке! Очнулся он оттого, что Котофей настойчиво тряс его за плечо:

– Ло-о-оша! Лоша! Вставай! Спать потом будешь! – тихо говорил он домовому в самое ухо, а когда Лоша открыл глаза, негромко, но твёрдо произнёс, – немедленно пойдёшь в лес, Лошенька, и постарайся отыскать мне лешего. Срочно нужен!

Лоша не стал спорить и что-либо выяснять, он просто кивнул в ответ и быстренько зашлёпал к лесу. Надо – значит надо, вот и весь сказ!

Зелёные глаза Котофея сузились – он явно вспомнил что-то злое и нехорошее, а Вальтер пробормотал сквозь зубы:

– В общем-то картина ясна, Котя, вот только одного я не пойму – как же царевна Марья Моревна у берендеев-то оказалась? Она-то ко всему этому какое отношение имеет? Да ещё и с папенькой так лихо расправилась! Совсем уж как-то не по девичьи...

– Сам не знаю, – признался Котофей, – нигде, ни в одной

сказке, не сказано – откуда она? Так только... дочь Кощея... да и то непонятные какие-то между ними отношения! Вон, целой Берендеевой армией с родителем справилась!

Но пока Котя старательно перебирал в памяти всё, что ему было известно про Моревну, Вальтер думал уже о других персонажах, пострадавших от перепутанной любви:

– Слушай, друг, – сказал он, – а может, нам рыбку золотую попросить, чтобы она Купаву в Леля влюбила? Ну, или уж щуку Емелину – тоже вариант! А ещё... а ещё... – сосредоточенно вспоминал он, возведя глаза к небу, – а ещё для таких дел цветик-семицветик имеется и, наконец, перстень волшебный – он тоже, что хочешь, выполнит! – с воодушевлением перечислял Вальтер.

*Смотри, имеем сколько средств
Для единенья двух сердец!
Что хочешь, можем выбирать*

Тут важно – не переиграть,

*Чтоб не запутать всё вконец!
Всё утрясётся навсегда, Довольна будет Бабига —*

Ну, разве я не молодец?!

*Исполним миссию свою — Опять спокойно заживём!
Да я от радости спою*

Когда обратно мы пойдём!

Получит каждый, что хотел, А мы вернёмся в свой удел.

И хватит счастья тут на всех!

Ну, разве это не успех?

Но Котофей только отрицательно замотал головой, напрочь отменяя все заманчивые предложения друга:

– Нет, Вальтер, в своих любовных делах люди сами должны решать – что им делать и кого любить. А здесь и вовсе случай непростой... вон как всё переплелось! Однако что-то говорит мне, что не обошлось тут без любовных зелий...

Вальтер слегка приуныл, но размышлять обо всём этом не перестал.

– Слушай, Котофей, – начал он рассуждать по-другому, – сейчас мы определились, что начать распутывать весь запутанный клубок нам следует со Снегурочки. Так? Так! Потому что главное – Снегурочка должна полюбить... для начала хотя бы просто полюбить! Неважно, кого! Ну, что ты молчишь? Разве я не прав? Если в сердце Снегурочки придёт любовь, то и морозы отступят, и холода... и Весна настоящая придёт в эти края! А то ведь, посмотри кругом, что получается? Вроде и листва на деревьях, вроде и венки на девушках из весенних цветов, вроде и трава зеленеет, а тепла-то – нет! Нет тепла! Котя, ну, что ты молчишь? Ответь хоть что-нибудь!

– А потому я молчу, друг ты мой любезный, что *нико-*

гда – слышишь, *никогда!* – *никогда* не любил я эту сказку про несчастную Снегурочку, которая непременно должна погибнуть, растаять, исчезнуть! Да и теперь вот, – хмуро мотнул он головой, – это дядюшка мой, несравненный Баюн, всё затеял! Я его, конечно, очень люблю, несмотря ни на что, но, по-моему — *это* уже перебор!

– Но Мизгирь теперь дочку Кощееву любит, а не Снегурочку! Так что же делать-то будем? А, Котофей?

– Да появилась у меня одна мыслишка, – как-то не очень уверенно ответил Котофей, – ты помнишь сказку о «Молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде»?

– Помню, конечно! Да не одну – я восемь сказок с таким названием знаю! А почему ты об этом спрашиваешь?

– А вот почему – я сейчас про шестую сказку из восьми подумал, а именно – про ту, в которой Иван-царевич выкрал живую воду у Елены Прекрасной! Помнишь?

– Ещё бы! – фыркнул Вальтер, – кто же этого не знает?!

– А теперь сообрази... ведь теперь-то Елена Прекрасная жена здешнего боярина Бермяты! Понимаешь?

Вальтер округлил глаза, изо всех сил пытаясь сообразить, о чём говорит Котофей:

– Не-а, пока не очень...

– Ничего, скоро сам всё поймёшь! – похлопал его по плечу Котофей, – а теперь, Вальтер, тебе вот что надо будет сделать! Проберись тайком в царский дворец, проникни незаметно в покои самой Елены, разыщи там флакон с живой во-

дой и принеси мне! Только будь осторожнее, чтобы ни она, ни кто другой тебя не увидели!

– Ну, что же... раз надо, значит, я пошёл... – слегка недоумённо пожал плечами Вальтер и лёгкой трусцой заспешил разыскивать дворец и живую воду.

Едва Вальтер скрылся в густой траве, как из-за ближайших деревьев вышли к озеру Лоша и местный леший. Котофей с радостью поднялся им навстречу.

– Здравствуй, леший! Как жизнь? – спросил он лесного хозяина и с огромным уважением пожал ему руку, чем очень расположил лешего к себе.

– Да неважные нынче дела в царстве берендеев, – с огорчением начал рассказывать леший, – сам видишь, до сих пор холода стоят! Уж слишком долго Весна не приходит – с настоящим теплом, с жарким солнышком! Да вот ведь ещё незадача – сам Мороз приказал за Лелем присматривать и никого к Снегурочке не подпускать! Хотя мне это не очень и по нраву, но послушаться нельзя, вот и стараюсь, что есть моченьки!

– Понятно, – мяукнул Котофей, – а что сама Снегурочка? Её-то ведь, наверняка, любят? Всё-таки, как я погляжу, красивых девушек много, но она – первая красавица всего царства! Так ли это?

– Так-то оно так... – согласился леший, – да только уж сколько лет прошло, а она всё ещё живёт в доме Бобыля. Многие из берендеев добиваются её любви, уж все парни из-

за неё передрались, однако сердце девушки по-прежнему холодно, как лёд! А так, конечно, никто не может по красоте с ней сравниться, это верно! Но неведома ей любовь...

Эх, невесёлые дела!

Такая нынче жизнь пошла — Весна никак не настанёт

Тепла землице не даёт!

Как быть? Не приложу ума!

Но знает же Весна сама, Прекрасно знает ведь, что тут

Все ждуют её – зовут и ждуют!

– А как Елена Прекрасная к этому относится? Вроде как она тут первой красавицей считалась? – задал каверзный вопрос Котофей, возвращаясь к разговору о Снегурочке.

– Ну, да-а-а... – как-то неопределённо ответил леший, почёсывая в затылке, – с этим тоже не поспоришь, она ведь же на Бермяты!

Котофей опять нахмурился. Он знал одно – как только Снегурочка кого-нибудь полюбит, сразу же к берендеям придёт настоящее тепло, но... тогда Солнце растопит Снегурочку, превратив её в лёгкое туманное облачко, которое прольётся весенним дождём! И исчезнет Снегурочка-красавица навсегда...

– Послушай, леший, могу я просить тебя об одной услуге

ге? – обратился Котофей к лесному хозяину, и тот утвердительно кивнул в ответ, – вот какое дело, – зашептал он, наклонившись к самому уху лешего, – запутай ты в лесу Мизгиря! Пускай там наш купец походит-побродит, о жизни подумает да поспит подольше в дурман-траве... а как я со своим делом управлюсь, так и отпустишь его!

– Да не вопрос! – воскликнул леший, радуясь такой простой просьбе, – и погуляет, и поспит он у меня, сколько хочешь! И про всё забудет, если надо!

– Вот и договорились, – вкрадчиво промурлыкал Котофей, – а я в долгу не останусь. Как знать – может, и я тебе когда-нибудь пригожусь?!

На том и порешили – леший побежал в лес искать Мизгиря, а Котофей с Лошей продолжили свой путь к Снегурочке. Котофей шёл и обдумывал – как пробудить в Снегурочке любовь к Лелю и при этом сохранить ей жизнь? Конечно, весна и тепло – это хорошо, с этим не поспоришь, но ведь и Снегурочку терять ни за что, ни про что – тоже не хотелось!

Всё шло, как думал Котофей, Порывшись средь своих идей. А всё, что делал котик наш —

Всё шло на пользу для людей!

Друг Вальтер получил наказ, Он выручал уже не раз!

И леший тоже обещал

Убрать кого-то дальше с глаз!

*Теперь Снегурку навестим, Немножко с нею погрустим...
Потом про Леля распрошу*

Вот и решу – как нам быть с ним?

Но вот, наконец, и жилище Бобыля! Снегурочка всё так же сидела перед избой и печально пряла, изредка вздыхая и бросая тоскливые взгляды на озеро.

– Пр-р-риветствую тебя, Снегур-р-рочка, – сладко промурлыкал наш котик и ласково потёрся головой об опущенную руку сидящей за прялкой девушки.

– Здравствуй, Котенька-коток, – заулыбалась Снегурочка и погладила Котофея по рыжей спинке.

– Снегурочка, спой мне песню про Леля и про то, как все ждут Весну, и про твои девичьи грёзы...

– Хорошо, Котенька, – не стала капризничать Снегурочка, – послушай, коли охота...

И она запела грустную песню про то, как ей тяжело оттого, что в её груди ледяное сердце, и она не знает, что с этим делать, и ещё про многое другое...

Во мне сердечко изо льда

И неизвестно мне – когда

Оно вдруг станет, как у всех?

Такая вот со мной беда, И было так всегда-всегда

И я не знаю – в чём мой грех?

Меня все любят, я же – нет!

Как полюбить мне? Дай совет!

Так невозможно дальше жить!

А Солнце – любит Леля, да — Меня ж погубит навсегда

И я не знаю, как мне быть?

А очень хочется любить

Счастливой стать, счастливой быть,

Но это всё – не для меня!

Ах, жизнь моя так коротка!

И я уйду под облака —

Весна сказала, мать моя...

– Да уж, невесёлые у тебя дела... – вздохнул Котофей, когда Снегурочка допела, – а почему ты не попросишь у своей матери Весны дар любви, чтобы ты стала, как все простые люди?

– А для чего? – она подняла лицо к небу, и её прекрасные голубые глаза наполнились слезами, – и для кого?..

– Да хотя бы для Леля, – продолжал убаюкивать её кот своим чарующим мурлыканьем, – нельзя жить без любви... особенно – среди людей... Так не бывает, милая Снегурочка... это неправильно...

– Наверное, ты прав, рыжий котик, – сказала вдруг Снегу-

рочка и решительно отложила пряжу, – схожу-ка я, пожалуй, в лес – он мне как дом родной, каждая травиночка, каждая былиночка мне в нём известна, да поговорю-ка я там с матерью моей, Весной!

– Так ступай же, не жди! – напутствовал её Котофей и, проводив девушку до леса, они с Лошей направились в другую сторону. Дел предстояло ещё много, и обо всём надо было позаботиться!

Глава 5

Вальтер, Елена Прекрасная и Снегурочка

Как настоящий лазутчик, Вальтер дождался вечера и, когда уже хорошо стемнело, Вальтер, направляясь к терему Бермяты, увидел Елену Прекрасную, гуляющую по царскому саду. Нарвав цветов, она почему-то пошла не сразу домой, а вошла во дворец. Вальтер немного удивился, но решил проследить за ней и тоже незаметно проник во дворец. Пробравшись в тронный зал, он обнаружил там опечаленного царя-батюшку, ведущего разговоры с боярином Бермятой. Два скомороха сидели у подножия трона и жадно слушали все слова царя, который не мог сидеть на месте, а с очень огорчённым видом ходил взад и вперёд.

– Знаешь, Бермята, очень мне не нравится то, что стало сейчас происходить у берендеев – уже весна должна звенеть во всех сердцах, но что-то неслышно песен, не водит молодёжь хороводы, не отступают холода, хоть время их давно прошло, и солнце мало светит! Что скажешь мне на это?

– Что я могу сказать? Давно уже не пели гимны мы пригосему Ярилу, вот он, похоже, и прогневался на нас! Быть может, ты прикажешь берендеям всем выйти в поле, чтоб всем

вместе, дружно спеть песни радости и счастья для Ярилы?

– Да приказать могу... Но что изменится, Бермята?

– Д ничего, пожалуй! – в негодовании махнул Бермята рукой, не зная, как изменить ситуацию, – но с каждым днём становится всё хуже! Все берендеи стали хмуро коситься вслед свои соседям, завидовать, скандалить и злословить... уж слишком стало всё недружелюбно – у нас вовек такого не водилось!

– Так что же ты, Бермята, предлагаешь? Как угодить нам всем богам, Яриле, берендеям? Как нам вернуть порядок прежней жизни?

– О, царь великий! – глубоко вздохнул Бермята, – в бедной избушке Бобыля, что стоит на дальнем берегу озера, – живёт прекрасная Снегурочка, и никто не знает, откуда она там взялась и какого она роду-племени! Но все парни из-за этой голубоглазой красавицы перессорились, передрались и невест своих побросали – лишь бы Снегурка благосклонно взглянула! А брошенные невесты от дикой ревности теперь и вовсе от женихов своих отвернулись, и склоки всё растут в народе. Все недовольны! Отцы и матери за головы схватились! И даже наш сладкоголосый Лель...

Но царь не дал ему договорить, протянув руку властным жестом:

– Поступим так, хоть что бы ни случилось! Всем объяви, чтобы сегодня ночью все разожгли костры на берегу, чтоб пели песни, хоровод водили, чтобы обычаи, как прежде, со-

блюдали! Тогда, уверен я, Весна нам отзовется! Вот царский мой указ!

Бермята низко поклонился и покинул царские палаты. И никто, кроме Вальтера, не заметил, что весь разговор подслушала Елена Прекрасная, притаившаяся за дверью. Она о чём-то хотела переговорить с Берендеем после вечерней прогулки, но услышала голоса царя и своего мужа, да так и застыла под дверью с букетом цветов в руках. Но как только Бермята ушёл от царя, Елена тоже заторопилась уйти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.